

знаний призван стать механизм успешной монетизации инноваций, а это в свою очередь невозможно без тесного взаимодействия и партнерства науки, бизнеса и государства.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдей, О.А. Анализ инновационного потенциала экономики Беларуси / О.А. Авдей, Ю.В. Чайковская // *Oikonomos: journal of social market economy*. – 2016. – № 2(5). – С. 56–65.
2. Андросова, И.В. Показатели развития экономики знаний в России: материалы 13 Международной научно-практической конференции «Глобализация экономики и российские производственные предприятия». – Новочеркасск, 18–20 мая 2015 г. – 2015. – С. 35–38.
3. Беларусь в Индексе экономики знаний и Индексе знаний // [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://scienceportal.org.by/news/f4d0b5733f948897.html>. – Дата доступа: 25.10.2016.
4. Борбугулов, М.У. Экономика знаний – основа инновационной экономики // *Вестник кыргызско-российского славянского университета*. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 14–16.
5. Гасанов, Э.А. Фундаментальные основы развития экономики знаний и инноваций в условиях информационно-технологической революции. – Хабаровск, 2016. – 112 с.
6. Индекс экономики знаний // [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info>. – Дата доступа: 25.10.2016.
7. Knowledge economy // [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Knowledge_economy. – Дата доступа: 25.10.2016.
8. Малых, О.Е. Теоретико-методологические основы экономики знаний // *Вестник удмуртского университета*. – Серия: Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – № 5. – С. 52–59.
9. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: 64 статистический сборник / Под ред. В.И. Зиновского. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2014. – 121 с.
10. Статистический ежегодник: статистический сборник / Под ред. И. В. Медведевой. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2015. – 524 с.
11. Чельюк, О.Р. Экономика знаний и информационное общество: опыт сравнительного анализа // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2016. – № 3. – С. 108–111.
12. Шумилин, А.Г. Государственное стимулирование развития инновационной деятельности в Беларуси и роль технопарков в поддержке инноваций / А.Г. Шумилин // *Проблемы управления*. – 2015. – №2 (55). – С. 8–17.

Материал поступил в редакцию 15.11.16

KHARITONOVICH A.S., KHARITONOVICH S.S. Problems and perspectives of the knowledge economy in transition to a postindustrial society

The article investigates perspectives for development of knowledge economy in the conditions of transformation processes and the transition to a post-industrial society, as well as the challenges and barriers along the way. The authors look at the contemporary forms of the knowledge economy and analyzed the situation in the various countries of the world.

УДК 339

Чех А.

ПОТРЕБНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Введение. В исследованиях, заключающихся в поиске причин динамики мира, стоит обратить внимание на такое явление, как потребление, на его причины, а также на процессы, которые оно детерминирует. Правильный диагноз исследуемого явления всегда должен опираться на правильно сформулированный предмет исследований. Этим вопросам и будет посвящена данная статья.

В литературе существует множество определений, которые непосредственно касаются обсуждаемого вопроса. А. Ходолы пишет, что «акт удовлетворения потребностей через потребителей определяется названием потребления. Согласно принятой конвенции – совокупность настоящих актов, а также факторов, которые влияют и определяют структуру, темп развития, вид зависимости, – составляют сферу потребления» [31, с. 15].

В отличие от этого Б. Колодзеек и З. Зелиньска в своем исследовании пользуются термином «потребление», который определяют как акт или процесс удовлетворения потребностей [14, с. 9]. Потребление в наиболее синтетической трактовке определяется как акт или процесс удовлетворения человеческих потребностей с помощью товаров и услуг. Акт потребления имеет место тогда, когда данная потребность однородна и может удовлетвориться однократно. Многие потребности часто возникают повторно, что требует повторения актов потребления, и это превращается в процесс [12, с. 61]. Примером акта потребления могут быть прививки, которым человек подвергается только раз в жизни.

Феномен потребления, как и многие другие экономические явления, подвержен различным классификациям. Принимаемые критерии классификации предназначены для систематизации и облегчения понимания термина и определяют области, представляющие интерес

для исследователей. В качестве классификационных критериев принимаются: субъект, предмет потребления, источники финансирования потребления и происхождение предметов потребления [6, с. 27].

Можно отметить, что в области экономического исследования наиболее распространенным понятием является потребление, а также его предметная и субъектная структура, оценка влияния условий, которые выступают в виде определяющих факторов. На основании настоящих условий можно выделить два основных типа потребления: потребление материальных благ и потребление услуг. Совершая дальнейшее разукрупнение пунктов потребления, можно подняться до уровня коммерческого продукта. Выбор соответствующего уровня разделения предметной трактовки потребления диктуется, прежде всего, потребностями исследования.

Основанием возникновения потребления является чувство разного вида потребностей. С экономической точки зрения они являются наиболее важным фактором, который стимулирует потребление человека [5, с. 11]. М. Бомбол также констатирует, что именно человеческие потребности являются чрезвычайно важной категорией, первичной в вопросе потребления, так как без чувствования потребности, будь то отдельным человеком или общественной группой, нельзя говорить об усилиях к их удовлетворению [12, с. 42]. Ч. Бывалец и Л. Рудницки тоже обращают внимание на очень существенную роль потребностей, утверждая, что потребление почти всегда связано с человеческими потребностями [6, с. 39]. Именно потребности лежат в основе потребительских домашних хозяйств и возникающих из них потребительских целей. Эти цели касаются удовлетворения как материальных, так и нематериальных потребностей членов таких хозяйств [31, с. 97–98].

В отличие от этого, Е. Вишневецкий утверждает, что потребность

Чех Артур, доктор экономических наук кафедры экономической информатики и логистики Политехнической Белостокской, Польша, e-mail: a.czech@pb.edu.pl.

является осознанием отдельной единицей, общественной группой и целым обществом нехватки потребительских стоимостей (товаров и услуг), представляющих атрибут уже достигнутого, а также дальнейшего экономического и культурного развития [30, с. 93].

Интересное определение понятия потребности представил Дж. Сенишин [25, с. 18]. Автор, не вникая глубоко в семантический аспект споров вокруг этого понятия, констатирует, что потребность является состоянием организма, вызванным нехваткой (отсутствием, дефицитом, лишением) чего-то, что необходимо для жизни или является вредным избытком. Это может быть нехватка, учитывающая биологическую структуру организма и (или) психологическую структуру личности, что вызывает нарушение в функционировании организма и (или) психологический дискомфорт и является источником целенаправленной предметной активности человека. Достижение предметных потребностей влечет за собой ликвидацию (выравнивание) нарушенного жизненного оптимума личности, и в результате данного изменения восстанавливается нарушенное равновесие, беспокойство сменяется чувствами удовольствия и благополучия. Автор утверждает, что удовлетворенная потребность уже недействующая, она не участвует в регулировании поведения личности, теряет свою предопределяющую роль и не влечет активности (перестает быть мотиватором действия).

Подытоживая имеющиеся научные исследования из области теории потребностей, можно констатировать, что проблематика потребностей имеет характер междисциплинарный. Потребности являются детерминирующим фактором не только в мире людей, но также играют очень важную роль в мире животных. Однако отношение животного к природе и окружающему его миру имеет вегетативный характер. Выражается это в том, что существует четкая граница (потолок) удовлетворения его потребностей. Любые стремления животного заканчиваются в момент удовлетворения основных биологических потребностей. Стремления человека не заканчиваются в момент успокоения голода и других потребностей такого рода. Человек хочет чего-то все больше и больше, а связано это с его стремлением (отношением) к будущему [3, с. 10].

Понятие потребностей очень широко, а сфера экономики охватывает всю совокупность взаимно связанных человеческих потребностей, и вместе они составляют фактор социально-экономического развития. Существует, однако, такая их (потребностей) часть, которая связана с экономикой наиболее непосредственно и дает возможность исследования. Охватывает она те потребности, которые удовлетворяются с помощью товаров, являющихся продуктом человеческого труда. Отсюда в эконоцентричной трактовке (экопосентризму) потребность определяется более широко - как состояние организма, вызванное нехваткой материальных благ и услуг [25, с. 61].

В научной литературе встречается много классификаций потребностей, и каждый раз предпринимаются новые попытки в этом вопросе. Стоит представить несколько видов классификаций, так как верный выбор исследуемых потребностей и их группирование имеют значение при диагностике степени их удовлетворения в ближайшем реальном будущем [12, с. 103].

Наиболее распространенной является классификация иерархии потребностей А. Маслоу. Разделение потребностей идет согласно критерию срочности, начиная от потребностей низшего ряда и завершая потребностями высшего порядка, которые существенно отличаются между собой. Здесь представлены физиологические потребности, безопасность, принадлежность и любовь, признание и необходимость самореализации [10, с. 521]. Классификация потребностей с использованием критерия значимости находит свое отражение в разделении потребительских товаров на товары первой необходимости и на другие потребности [21, с. 18].

Интересное разделение потребностей с точки зрения типа доминирующего желаемого элемента предложено Е. Щепанским [27, с. 157–158]. Он выделил три основные группы потребностей. Первая указывает на реальную необходимость, когда отсутствие чего-то стимулирует двигательный механизм для восполнения этой нехватки. Затем идет удовлетворение сопутствующих (капсульных) потребностей, которые также включены в так называемый реальный конверт (психологические, социальные, экономические и культурные). В конце помещаются так называемые мнимые потребности, которые являются результатом развития сопутствующих (капсуль-

ных) потребностей и не имеют в себе реальной составляющей. Автор констатирует, что их удовлетворение может вести даже к истощению биопсихической системы или деструкции внешних систем, в которых функционирует личность. Он также разделил потребности на потребительские и непотребительские на основании того, что каждая осознаваемая потребность подлежит в меньшей или большей степени удовлетворению, и такое состояние называется потреблением. В отличие от Е. Щепанского, Л. Рудницки разделяет потребности на биологические, психические, экономические, общественные и культурные, в зависимости от функций, участвующих в развитии человека [24, с. 46].

Другой взгляд на тему организации и классификации потребностей представляет Е. Тэйлор [28, с. 207]. Он считает, что невозможно располагать в определенной иерархии разные виды потребностей по их значимости для индивидуума, если опущен определенный минимум их срочности, так как большинство потребностей имеют субъективный характер, а также по причине тесной взаимосвязи понятия «потребность» с интенсивностью потребностей и степенью их удовлетворения. В случае структурирования удовлетворения потребностей возникает ряд негативных тенденций в виде разрастания потребностей высшего ряда, капсульных и мнимых, доминирования потребительских потребностей или слишком большого внимания удовлетворению потребностей роскоши [29, с. 54–55].

М. Похорилле отметил, что потребности играют принципиальную роль в исследовании потребления, потому что они являются фактором, мотивирующим деятельность людей и одновременно направляющим их деятельность к определенным специфическим целям [21, с. 43].

Следует обратить внимание на факт, что широко понимаемый термин «потребление товаров и услуг» отражает и обуславливает степень удовлетворения потребностей и таким образом определяет уровень, качество и достоинство жизни населения. Такая трактовка внедряет косвенный критерий в измерение потребления как основной категории исследования, а в более широком контексте - социальные потребности. Например, А. Лисовский считает: можно принять, что общественными потребностями являются такие, удовлетворение которых требует существования и функционирования социальных институтов по назначенным целям, дающих в достаточной степени ожидаемые следствия действий [17, с. 57]. Деятельность разного вида социальных институтов в основном определяется типом социальной политики, проводимой государственными органами, и поэтому является полезным определением соответствующего направления посредством проведения конкретных исследований. Независимо от того, какое исследование в области социальной политики является доминирующим, человеческие потребности выводят эту дисциплину знаний на первый план [23, с. 47]. Для исследования потребления А. Лушневич выделяет следующие группы потребностей: социальное обеспечение, образование, жилье, здравоохранение, питание, отдых и материальное обустройство [18, с. 50].

В отличие от А. Лушневича, Т. Слабы, исследовав уровень жизни населения, идентифицирует пять состояний, в пределах которых находятся различные группы потребностей [26, с. 223–238]. Так, в первом состоянии упомянуты биологические потребности, к которым относятся питание, жилье, здравоохранение, охрана окружающей среды и отдых. Второе - это профессиональная сфера: наличие работы, условия работы, график работы, заработная плата. Третье - это материальное состояние в виде сбережений, цен на товары длительного пользования. Четвертое состояние автор определяет как образовательное, где находится образование, культура и искусство. Зато пятый, последний, уровень называется общественным и выражается в виде социальной безопасности, прибыльного эгалитаризма, социальной патологии, семейных связей и социальной политики.

Также и в зарубежной литературе мы встречаем деление потребностей на отдельные группы. Л. Доля и И. Гог выделяют следующие группы: пища и вода, жилье, работа, физическая среда, здравоохранение, потребности детей, поддержка общественной группы, экономическая безопасность, физическая безопасность, образование, а также планирование семьи и воспитание детей [8, с. 219–220].

Потребление очень связано с общественно-экономическим развитием. Макроэкономическое формулирование отчетливо представляет потребление не только как этап, венчающий процесс общественного воспроизводства, но также как фактор, стимулирующий этот процесс.

Проявляется это в том, что во время потребления происходит деструкция предметов потребления, что в дальнейшем дает импульс к их созданию посредством дальнейшего развития производства, становясь тем самым источником стимулирования производства, а в результате – источником экономического развития [33, с. 21].

В литературе, кроме понятия «экономического роста», встречается понятие «экономическое развитие». Понятие «развитие» – это более широкое понятие, чем понятие «рост» – темп роста рассчитывается только за счет количественных и переменных значений. Оно связано с увеличением из года в год, прежде всего, таких величин, как производство и потребление. Темп экономического роста измеряется отношением между приростом этих экономических величин в течение года и их состоянием в минувшем году. Когда темп экономического роста хотя бы выразить в числе, то в качестве меры принимается изменение величины, признанной наиболее важной, и такой величиной обычно является национальный доход на душу населения.

В противоположность этому, экономическое развитие – это результат положительных изменений количественного роста и качественного прогресса. Чтобы была возможность возникновения экономического развития, оно должно стимулироваться за счет роста. Экономическое развитие является основанием общественного развития, которое состоит в переходе общества от низкой к более высокой форме общественного бытия [9, с. 10].

Быстрый рост и экономическое развитие не всегда ведут к общественному развитию и улучшению жизни населения, однако часто способствуют разрушению биологического равновесия и опустошению природных ресурсов и другим неблагоприятным и даже патологическим явлениям.

Общественное развитие – это процесс положительных количественно-качественных изменений (состоящих в увеличении и совершенствовании, а также возникновении новых явлений) в общественной и культурной сфере данного общества, его социально-производительных и политических отношений [13, с. 7]. Оно выражается в систематическом улучшении условий жизни населения, в росте социальных и культурных услуг, основанных на комплексном общественном прогрессе формирования оптимальных условий развития личности и общества. Понятие потребления как нескончаемого процесса удовлетворения человеческих потребностей является не только условием биологического существования человека, но также одной из основных детерминант образования разных форм жизни человека и общественного развития [11, с. 9].

Интересный подход в рассмотрении общественного развития с потребностями демонстрирует Ж. Бодриллярд [2, с. 66]. Он трактует потребности не как естественные, но как дифференцированные культурные отличия, которые проникают из одной определенной группы, называемой элитой и воспринимаемой обществом как модельной. Здесь имеется в виду не обладание конкретным предметом, а потребности так называемого общественного значения.

Наиболее информационно емким понятием является общественно-экономическое развитие. Проявляется оно в виде положительных количественных и качественных изменений в рамках экономической деятельности, культурных и общественно-производственных отношений и политического строя [13, с. 15]. Общественно-экономическое развитие иногда называют процессом, все элементы которого находятся во взаимозависимости. Роль потребления в развитии этого процесса имеет направляющий и исполняющий характер, а не итоговый и ограничивающий. Мотивирующая функция потребления возникает тогда, когда появляются связи между работой, доходами и потреблением. В экономически развитых странах с высоким национальным доходом часто встречается относительно высокое общественное потребление. Однако расти оно может только до определенного уровня, который не ставит под угрозу другие экономические процессы, что зависит от экономики и политики [11, с. 16].

Е. Крамэр считает, что потребление должно быть организовано с помощью соответствующих субъектов и их структур, а также при помощи различных средств, норм и принципов, под воздействием которых потребление становится не только стабильным, но и совместимым с потребностями и развивается в соответствии с темпами социально-экономического развития [15, с. 16].

Учитывая указанные требования, стоит констатировать, что в таком случае необходимым становится применение соответствующей

экономической и общественной политики. А. Кужиновский утверждает, что отношения между этими понятиями должны быть такими, чтобы они обеспечивали экономической рост, обусловленный удовлетворением общественных потребностей на достижимом в данном периоде уровне, и давали возможность общественно-экономическому развитию. Однако когда нет согласованности между экономической эффективностью и реализацией социальных целей на требуемом уровне удовлетворения разнообразных потребностей, возникают вначале социальные проблемы, которые, если не будут решены своевременно, вызывают политические проблемы с последствиями, далеко выходящими за социальные аспекты, с изменениями режима в том числе [16, с. 37–38]. Роль политики, проводимой государством, проявляется в виде своего рода государственного интервенционизма, который К. Марковский определяет как активное воздействие государства на экономические и общественные процессы, подчеркивая, что участие политики в современной рыночной экономике вытекает из потребности смягчения несовершенства функционирования рыночного механизма [19, с. 7].

Стоит также обратить внимание на тот факт, что степень достигнутого экономического развития страны обуславливает деление потребностей и товаров на основные и более высокого уровня. В богатых странах производят наиболее часто используемые товары, а значит основные, эти же товары в бедных странах являются предметами роскоши [24, с. 46]. Ф. Былок обращает внимание на факт, что развитие от малых потребностей к потребностям более высоким – это один из наиболее важных факторов общественного развития. Это развитие влияет на создание новых товаров, которые должны удовлетворить вновь возникшие потребности. Автор указывает, что большинство изобретений человечества имело полезный характер и служило для удовлетворения все более высоких потребительских нужд [4, с. 162].

Ч. Бывалец считает, что экономическое развитие стало своеобразным заложником потребления, а возможная стагнация потребления или медленный ее рост в высокоразвитых обществах в соединении с нарастающим давлением поставок со стороны производителей может привести к параличу функционирования экономики и общественной жизни [7, с. 163–164]. Упомянутое явление тесно связано с глобальной экономикой, которая включает процессы активного управления потребностями и даже их созданием или манипулирования ими. Предприятия принимают на работу специалистов, занимающихся созданием потребностей, управлением новыми модами потребностей и сокращением жизни старых продуктов ради того, чтобы создавать место для товаров новой генерации [20, с. 31]. Превосходным примером этого явления является рынок предметов бытового характера, на котором наблюдается так называемое представление продуктов как устаревших, что генерирует реституции. В то же время в связи с экономическим ростом все большее значение приобретает изучение эффективности социального управления. Имеется в виду оценка и верификация экономического развития в плане реализации общественных задач.

Заключение. Подводя итоги, можно привести слова Л. Рудницкого, который утверждает, что потребности тесно связаны с человеком, а вся человеческая деятельность неразрывно связана с возникновением потребностей и стремлением к их удовлетворению. Потребности представляют собой отправную точку поведения различных потребителей [24, с. 36]. Это утверждение относится как к индивидуальным потребностям, так и общественным, которые в связи с динамической природой претерпевают непрерывные изменения. Широкий спектр потребностей и разнообразие способов их удовлетворения связаны с динамичным процессом появления новых потребностей, что создает трудность их диагностирования и подбора соответствующей социальной политики.

Следует также отметить, что потребление и общественно-экономическое развитие остаются в тесной связи между собой. Общественно-экономическое развитие, как и потребление, обуславливает возникновение и осознание для потребителя существования разного вида потребностей. Эти потребности способствуют модификации образцов потребления и приводят к изменениям в развитии. Связи между общественно-экономическим развитием, потреблением и потребностями являются многосторонними. Безусловно, правильная оценка социально-экономического развития способствует правильно определению экономической и социальной политики и

поддержанию соответствующих отношений между двумя политиками. В результате может быть оптимизировано управление государственными средствами, что позволит избежать ненужной социальной напряженности, связанной с недостаточным удовлетворением всевозможных видов потребностей.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Babiński, L. System decyzyjny w gospodarce, J. Kramer (red.) Badania rynkowe i marketingowe. – Warszawa: PWE, 1994. – S. 97–98.
2. Baudrillard, J. Społeczeństwo konsumpcyjne. Jego mity i struktury. – Warszawa: Wyd. Śic, 2006. – S. 66.
3. Borowski, H. Potrzeby i wartości. – Lublin: Wyd. Politechniki, 1999. – S. 146.
4. Byłok, F. Konsumpcja w Polsce i jej przemiany w okresie transformacji, seria monografie. – Częstochowa: Wyd. Politechniki, 2005. – Nr 108. – S. 162.
5. Byłok, F. Konsumpcja, konsument i społeczeństwo konsumpcyjne we współczesnym świecie. – Katowice: Wyd. Śląsk, 2013. – S. 11.
6. Bywalec, Cz. Konsumpcja / Cz. Bywalec, L. Rudnicki – Warszawa: PWE, 2002. – S. 39.
7. Bywalec, Cz. Konsumpcja w teorii i praktyce gospodarowania. – Warszawa: PWN, 2007. – S. 163–164.
8. Doyal, L. A Theory of Human Need / L. Doyal, I. Gough – New York: The Guilford Press, 1991. – S. 219–220.
9. Grabiński, T. Globalne prognozy rozwoju społeczno-gospodarczego / T. Grabiński, A. Malina, K. Szymanowicz, S. Wydimus, A. Zeliaś. – Warszawa: PWN, 1983. – S. 10.
10. Griffin, R.W. Podstawy zarządzania organizacjami. – Warszawa: PWN, 2008. – S. 521.
11. Gutkowska, K. Uwarunkowania konsumpcji polskich gospodarstw domowych / K. Gutkowska, I. Ozimek, W. Laskowski – Warszawa: SGGW, 2001. – S. 9.
12. Janoś-Kresło, Mróz B. (red.) Konsument i konsumpcja we współczesnej gospodarce. – Warszawa: AGH, 2008 – S. 42, 61.
13. Kupiec, L. Rozwój społeczno-gospodarczy. – Białystok: Uniwersytet Warszawski, Filia w Białymstoku, 1995. – S. 7.
14. Kołodziejek, B. Potrzeby i spożycie / B. Kołodziejek, Z. Zielińska – Warszawa: PWE, 1989. – S. 9.
15. Kramer, J. Konsumpcja w gospodarce rynkowej. – Warszawa: PWE, 1997. – S. 16.
16. Kurzynowski, A. Związki polityki społecznej z polityką gospodarczą / A. Kurzynowski (red.) // Polityka Społeczna. – Warszawa: SGH, 2002. – S. 37–38.
17. Lisowski, A. Potrzeby społeczne i ich diagnozowanie / A. Kurzynowski (red.) // Polityka społeczna. – Warszawa: SGH, 2002. – S. 57.
18. Luszniwicz, A. Statystyka społeczna. – Warszawa: PWE, 1982. – S. 50.
19. Markowski, K. Rola państwa w gospodarce rynkowej. – Warszawa: PWE, 1992. – S. 7.
20. Mróz, B. Konsument w globalnej gospodarce. Trzy perspektywy. – Warszawa: AGH, 2013. – S. 21.
21. Misiaczek, Z. Ekonomia konsumpcji. Kraków: Wyd. Akademii Ekonomicznej, 1977. – S. 157.
22. Pohorille, M. Potrzeby podział konsumpcja. – Warszawa: PWE, 1985. – S. 43.
23. Piekut-Brodzka, D. Fundusz populacyjny a zaspokajanie potrzeb ludności, ISiD SGH: monografie i opracowania. – Warszawa, 1991. – Nr 27 (350). – S. 47.
24. Rudnicki, L. Zachowanie konsumentów na rynku. – Warszawa: PWE, 2000. – S. 46.
25. Senyszyn, J. Potrzeby konsumpcyjne. – Gdańsk: Wyd. Uniwersytetu, 1995. – S. 18.
26. Słaby, T. Systemy wskaźników społecznych w polskich warunkach transformacji rynkowej: monografie i opracowania SGH. – Warszawa, 1994. – Nr 392. – S. 223–238.
27. Szczepański, J. Konsumpcja z rozwój człowieka. Wstęp do antropologicznej teorii konsumpcji. – Warszawa: PWE, 1981. – S. 157–158.
28. Taylor, E. Wstęp do ekonomiki. – Warszawa: Fundacja Naukowa Taylora, 1992. – S. 207.
29. Webber, R.A. Zasady zarządzania organizacjami. – Warszawa: PWE, 1996. – S. 54–55.
30. Wiszniewski, E. Ekonomia konsumpcji. – Warszawa: PWN, 1983. – S. 93.
31. Żabiński, L. System decyzyjny w gospodarce / J. Kramer (red.) // Badania rynkowe i marketingowe. – Warszawa: PWE, 1994. – S. 97–98.
32. Żebrowski, K. Międzynarodowe porównania spożycia, metodologia badań, analiza i wnioski. – Wrocław: Wyd. Wyższej Szkoły Zarządzania, 2002 – S. 15.
33. Żelazna, K. Ekonomia konsumpcji. Elementy teorii / K. Żelazna, I. Kowalczyk, B. Mikuta. – Warszawa: SGGW, 2002. – S. 21.

Материал поступил в редакцию 16.11.16

CECH A. Requirements in the consumer as the main factor of social and economic development

The article focuses on the phenomenon of consumption, its causes processes that it causes. The conclusion of the close relationship of consumption and socio-economic development.

УДК 796

Мартынюк Н.С., Дацкевич И.А.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПРОФЕССОРА Н.И. АРИНЧИНА НА РОЛЬ СКЕЛЕТНЫХ МЫШЦ И ЗНАЧЕНИЕ ХОДЬБЫ И БЕГА ДЛЯ ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Введение. Среди многих видов физических упражнений бег занимает особое место. Он играет ведущую роль в тренировке спортсменов. Бег широко применяют люди для лечения заболеваний и восстановления здоровья. В утренние часы зимой и летом мы видим множество «бегущих людей» различного возраста.

Однако бег не так прост и безопасен как порою кажется. Практика показывает, что для одних бег полезен, снижает заболеваемость и укрепляет здоровье, а для других наоборот: не только не приносит пользы, но даже становится угрожающим для жизни. Бывают случаи, когда на беговой дорожке человек падает и умирает.

Древнегреческий воин, пробежавший от Марафона в Афины

42 км 195 м с вестью о победе Мильтиада над персами, скончался. Погиб прямо на льду в Лейк-Плсиде во время тренировки четырехкратный чемпион мира и двукратный чемпиона Олимпийских игр 23-летний фигурист Сергей Гриньков. Профессор В.С. Нестеров, увлекавшийся бегом, умер на беговой дорожке [1].

Целью работы был анализ и представление основных научных и методических взглядов профессора Н.И. Аринчина на роль скелетных мышц и значение ходьбы и бега для оздоровления.

Современные особенности применения ходьбы и бега для оздоровления и долголетия. Сегодня идеи профессора Н.И. Арин-

Мартынюк Николай Степанович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Брестского государственного технического университета.

Дацкевич Игорь Александрович, председатель профсоюзного комитета преподавателей и сотрудников Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.